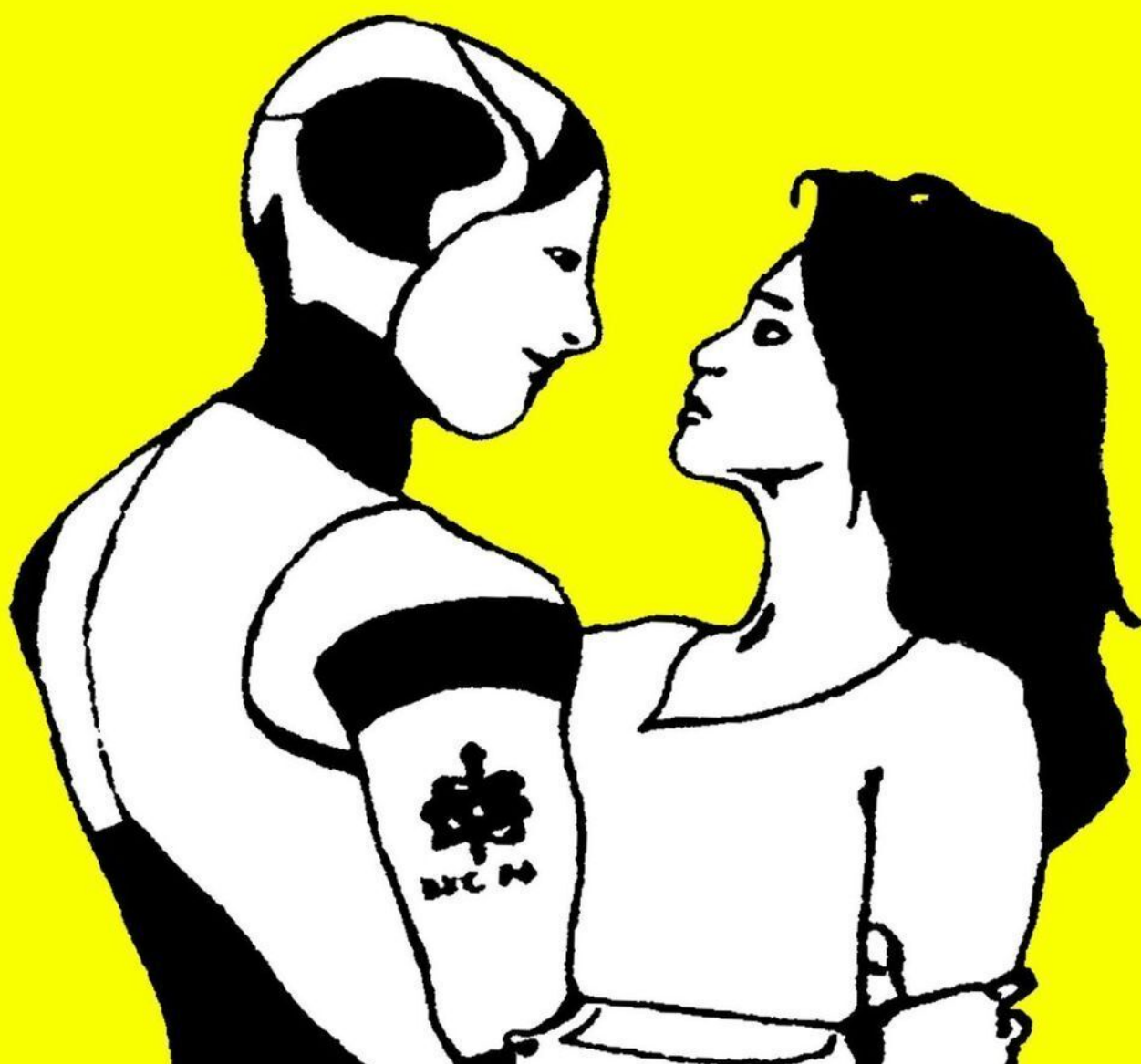

Андрей Колясников
Мир. От смерти к жизни

Андрей Колясников

Мир. От смерти к жизни

«Издательские решения»

Колясников А.

Мир. От смерти к жизни / А. Колясников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854275-6

«Мир. От смерти к жизни» — это запутанный, с неожиданной развязкой, остросюжетный фантастический роман. Планета Гея, управляемая тоталитарными деспотичными Создателями, отправляет на Землю новую партию «Боги». «Богов» возглавляет только что вернувшийся из мест заключения в Бездне Зеф Сет. Как «предатель» стал главой новой миссии и что произошло в Бездне? Где находится Ад с душами землян? И как со всей этой историей связано ВКС России? Ответы вы получите, прочитав «Мир. От смерти к жизни».

ISBN 978-5-44-854275-6

© Колясников А.
© Издательские решения

Содержание

Мир. От смерти к жизни	7
1 глава. «Боги»	7
2 глава. «Бездна»	10
3 глава. «БОГИ»	17
4 глава. «ВКС РОССИИ»	22
5 глава. «БОГИ»	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мир. От смерти к жизни

Андрей Колясников

Иллюстратор Андрей Павлович Колясников

© Андрей Колясников, 2021

© Андрей Павлович Колясников, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-4485-4275-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андрей Павлович Колясников

Мир. От смерти к жизни

1 глава. «Боги»

Его волосы уже покрылись редкой сединой, словно ему было не менее ста двадцати лет, хотя, совсем недавно, Зефу исполнилось всего сорок. За пребывание в Бездне, его черты лица изменились, стали более грубыми, глаза потухли – от прежнего огонька во взгляде не осталось и следа. Сейчас он желал только об одном, чтобы вся эта планета истлела, и ее прах был развеян в вечной мгле космоса.

Люди планеты забрали у Зефа все, что было так дорого для него, начиная с дома, точнее комнаты в Обществе, заканчивая самым светлым, что было у него внутри и как сейчас казалось ему, они уничтожили жизнь Зефа Сета.

Вернувшись из изгнания, у Зефа не было времени даже на смену одежды – среди семи молодых людей в золотых костюмах, он был восьмым – червоточинкой возглавлявшей этот отряд в своей темно-синей форме Обороны, и наплечным шевроном «знак молнии».

Остальные люди в отряде были младше Зефа Сета, если женщины на четырнадцать лет, то мужчины старше женщин, но в разном возрасте. На своей униформе они не имели знаков отличий, лишь этот странный золотой цвет, как у одежды Создателей, чей возраст перевалил уже за десять тысяч лет.

Все в отряде были молоды и красивы – четыре девушки и четверо мужчин. Планета Гея прощалась со своими детьми.

От лица всего народа читал восторженную речь Древний Создатель. Он говорил, что все трудности им придется преодолевать теперь самим, что они главы новой планеты, что только эти восемь человек избраны Древними для тайной миссии в новой галактике. Им не придется когда-либо вернуться домой. Теперь их дом другая планета... Теперь они «Боги»...

Дао Ян

Главой Богов был избран Зеф Сет.

После данного заявления Создателя Дао Яна, молодые люди, что были в золотых костюмах, возмущенно загалдели, кто-то называл Зефа предателем, иные же просто переглядывались, говоря что-то невнятное со злобой. Возмущение было тихим, дабы Великий Правитель Геи не услышал их – никто не вправе протестовать против решения Древних – или ждет его Бездна.

– ...Теперь впереди у вас вечность. – Продолжал Дао Ян. – Помните о нас, и мы будем с вами. Нашим гласом на планете предков, будет глава партии Обороны, Создатель Гер Афин...

От услышанного имени, кулаки Зефа сжались, скулы напряглись, взгляд стал сосредоточенным, а в памяти ожила последняя встреча с главой Обороны.

– Снять все полномочия со старшего четвертого отделения Зефа Сета. – Гер Афин был зол. Он небрежно стер рукой кровь с губы и развернулся к большому окну. Его черные волосы будто шевелились на голове, серые глаза потемнели, а густые брови нахмурились, словно сойдясь на переносице. – Сегодня же, за подрывную деятельность Миропорядка и за нападение на Создателя, он должен быть в Бездне, без каких-либо привилегий.

Уже некоторое время Зеф стоял в наручниках, сковавшие его руки позади спины. Зефа держали за плечи двое из некогда его же отряда, будто он бы смог бежать, но Зеф Сет лишь тяжело устало дышал, раздувая ноздри.

– Вы хотите что-нибудь сказать в свое оправдание? – Обратился Гер Афин к Зефу, все так же, не поворачиваясь к своему обидчику.

– Я сделал то, что должен был – мне жаль, что недостаточно. – Процедил сквозь зубы Зеф Сет. – И теперь пойду до конца, оставаясь верным сыном мира Геи.

– Увести! С Советом я как-нибудь сам...

– ...Пусть будет с вами удача и силы, а знания не покинут вас. – Заканчивал Дао Ян свои наставления. – Сейчас, в путь!

Строй Богов развернулся на плацу, направляясь в челнок, для отправки на космическую станцию, замыкал строй бывший низложенный, а ныне глава «золотых», человек в синей униформе с молнией на наплечном шевроне.

Рассаживались по креслам, друг против друга – от конца, пропуская последующих пассажиров челнока, вперед так, что Зеф Сет оказался у самой двери пилотов. Люди в черной форме, с тонкой белой полосой сбоку, скрыв лица под шлемами, проходили по рядам, привязывая руки «золотых людей» ремнями, к креслам. Шевроны с рисунком глаза говорили, что это специалисты из партии Наука. Никто не сопротивлялся – это было бы бесполезно, да и нечего от них предосудительного Боги ждать не могли, ибо Богов провожал сам глава Древний Создатель Мира Геи, Дао Ян.

Наука пристегнули руки Зефа к широким подлокотникам кресла, и тот почувствовал, как запястье его прокололо несколько маленьких игл.

– Что это? – Теряя сознание, произнес Зеф Сет. В глазах все плыло, воздух и некий дурман, плавил образы, словно восковая картина стекала по стене от жарких лучей солнца.

– Приказ Создателя Гера Афина собрать образцы перед вылетом. – Произнес один из служителей Науки электронным голосом и потерялся во мгле тумана.

Но там, за пеленой дурмана, из расплавленных картин отряда Наука появились иные образы:

Зеф Сет видел ее – прекрасную темноволосую девушку с голубыми глазами ту, что оставил в Бездне. По ее щекам текли слезы, но лицо ее было переполнено ненавистью.

– Я знаю – это ты, Зеф. – Говорила она. – Сделай то, для чего ты здесь. Сделай это!

Безликий человек, в синей форме Оборона, положил руку ему на плече и электронным голосом сказал:

– Стреляйте господин капитан. Вы должны это сделать.

Зеф Сет снова посмотрел через прицел импульсной винтовки, будто пытаясь спрятаться за оружием. «Нет, он не может так поступить, только не с ней», но тело ему уже не подчинялось. Палец лег на спусковой крючок, чуть дрогнул, и...

...тело прекрасной Лии Юм растворилось в воздухе, поблескивая серебристой пылью в луче света.

Лоб Зефа покрылся холодным потом, крупные капли стекали по его лицу. Зеф Сет стряхнул ужас сна с лица ладонью и поднял голову. Перед главой Богов стоял его Бог – Гер Афин.

– Мальчик мой, – начал Создатель, и лицо его осветилось улыбкой. – Кошмар приснился?! Ну, ничего, ничего – и это пройдет.

Гер Афин взял за руку своего ученика и буквально вытянул его, из кресла, в свои объятия.

Люди в золотом одеянии наблюдали за этой сценой, стоя у открытой ramпы челнока. Среди «золотых» появилось непонимание происходящего.

2 глава. «Бездна»

Солнце близилось к горизонту, раскинувшись в небе желтой паутиной.

Машина Обороны, возвышаясь в полуметре над раскаленным песком, разбрасывала клубы пыли в воздух, от чего арестант задыхался. Глаза его забивались местной почвой, слезились. Сидя спиной к группе сопровождения, прикованный к креслу, Зеф Сет мог видеть лишь удаляющиеся барханы песка, погружающиеся в огненный блеск заходящего солнца. Тент с кузова заключенных был снят, так делали всегда, если в нем оказывался человек из Обороны, что было редкостью. По этой же причине, маска для лица заключенному не выдавалась.

Пыль забивалась под одежду, легкого тюремного костюма цвета хаки, вместе с жуками бескрайней пустыни Карьера. Мелкие насекомые ползали, раздражая кожу арестанта, но он лишь мог сопротивляться, изгибаясь на металлическом полу словно гусеница, попавшая в стеклянную банку.

Путь подходил к концу, об этом говорили мосты, такие же, как в Мире, что тянулись туда и сюда над прекраснейшим пейзажем джунглей в данной части материка. Дома цивилизаций из четырех партий Миропорядка, маленькими селениями песчаного цвета, были раскиданы на краюшке ковра, словно узоры квадратов соединенные линиями.

За «ковром» был виден синий, в бриллиантовом блеске, Всемирный океан. Через него тянулся единственный, в своем роде, мост к другому матерiku, Бездне. Началом моста был отрезок высокой стальной стены, такой же был и в конце его.

Появились светящиеся указатели стрелок.

Машина остановилась, плавно опустившись на песок, заканчивая здесь свой путь.

– Выводите приговоренного! – Послышался грубый электронный голос старшего отряда заключения партии Оборона.

Приятный свежий воздух с запахом соленой воды окутал Зефа Сета.

– Капитан партии Техника, Аик Семис! – Произнес невысокого роста человек в коричневой форме, скрывая свое лицо за шлемом. Его плечо украшал знак партии в виде строения атома. – Вы опаздываете.

– Какие-то неполадки с портом. Пришлось через Фермы. – Ответил старший представитель отряда Обороны. – Там, над ним, ваши коллеги сейчас трудятся.

– Не повезло тебе! Поешь теперь в своем секторе. Привыкай! – Сказал Аик Семис, Зефу Сету, и крикнул служителям Обороны, которые суетились у грузового танка. – Этого заберите!

Двое молодых мужчин подбежали к заключенному, и повели Зефа Сета, взяв его за плечи, к своему вагону. Из-за импульсных орудий по бокам и свою работу, в виде перевозок больших грузов на дальние расстояния, машина получила название «грузовой танк». Подобные танки были только в Карьере (другие материки не имели данной техники за ненадобностью).

Зефу Сету уже приходилось ездить на такой машине, на учениях, будучи еще лейтенантом, но в отсеке заключения, ему пришлось побывать впервые.

Отсек заключения в танке был маленьким и неудобным, расположиться пришлось прямо на холодном полу брони танка, подогнув под себя ноги. На просьбу не закрывать предыдущие три отсека машины, бывшие сослуживцы Зефа Сета, ответили отрицательно.

Дорога была длинной. Машина гудела, и ее трясло, будто она двигалась не по воздуху, в идеально гладком пространстве моста, а ехала по ухабам и кочкам. Зефа то и дело подбрасывало на полу, так что он не мог уснуть.

Сколько прошло времени, Зеф Сет не знал, но ему казалось не меньше суток, до того, как послышался свист выстрела пушек. Это солдаты Обороны отстреливались от дикой птицы, обитавшей в данных местах. За Бездну дичь попасть не могла, из-за невидимой стены плазменной клетки, что колпаком накрывала весь материк, не позволяя крылатым созданиям покинуть

его, распознавая структуру беглеца на генном уровне. Людей, так и другую живность, это тоже не касалось.

Вскоре закончился и свист орудий.

Воздушная подушка выламывала под собой обломки камня и кирпича, звонко ударяя ими по днищу под арестантом. Машину затрясло, будто она стояла на вибраторе для изготовления дорожных плит, но после, все стихло. Танк остановился.

Автоматические двери отсеков открывались поочередно, и Зеф, сначала вытянул свои ноги, а позже растянулся на полу в полный рост.

– Ну что, ты так и будешь лежать? – прозвучал вновь электронный голос солдата Обороны на другом конце вагона. Скорее всего, это был офицер, но, не надев шлем, или выключив внутренний чип, человеку распознать знаки отличия невозможно, лишь видны шевроны со знаком партии на плече. – Давай, на выход!

Изгибаясь змеей, Зеф Сет подполз к выходу, перевернулся и встал на ноги.

Солдат Обороны, лишь притронулся к наручникам заключенного и те соединились в трубочку, легко поместившуюся в маленьком набедренном кармашке солдата.

«В этой части планеты солнце только появилось над горизонтом. Если предположить, что мы ехали часа три, а разница во времени восемь-девять часов, то должно быть я в третьем секторе Бездны, – рассуждал Зеф – еще океан – чувствуется его дыхание, и каменные мосты над песчаниками... Я точно в третьем секторе».

Сквозь пелену сумерек были слабо видны очертания аборигенов. Они вышли из некоего сооружения, здания больше похожего на заброшенный завод, или дом Общества, оно было лишь обшарканное и менее практичное, нежели в Мире. С дюжину человек приблизились к грузовому танку, а во главе их был старец. Старик о чем-то долго разговаривал с солдатами Обороны, пока новое общество разглядывало Зефа Сета.

Старец похлопал старшего отряда Обороны по плечу и подошел к новому низложенному Обществом Мира. На вид невысокому старику было около ста пятидесяти лет, седые прямые волосы спускались ниже плеч, раскосые глаза цвета угля, так и тонешь в их темноте, узкое сморщенное лицо, совиные брови, длинная борода, опускавшаяся к груди. Старик был одет в некий атласный халат с широкими рукавами, что был подпоясан, сплетенным из разных шкур зверя, ремнем.

Го Янг и представитель Обороны

– Меня зовут Го Янг. – Представился старец. – Я глава третьего сектора. Идем с нами Зеф Сет, там все решим.

Большие контейнеры из танка, были сложены на платформу погрузчика, а взамен возвращены пустые. Го Янг объяснил новобранцу, что Зеф сегодня работать не будет, так как ему надо выспаться и отдохнуть.

Как Зеф Сет и предполагал, здание было старым домом Общества. Первый этаж состоял вплоть из одних колон. Он пустовал, наверное, если бы его не использовали как гараж из двух погрузчиков, одной колонной-машиной и двухместного перевозчика, но транспорт занимал, лишь угол в конце этажа, а в противоположном углу расположился склад из контейнеров, но их было не так много.

Второй этаж, по объяснению Го Янга, был предназначен для совместного времяпрепровождения. Здесь были отделения кухни, зала для общения, спортзала. «Благо, хоть туалет и душевая находятся в личных комнатах третьего этажа». – Подумал Зеф Сет.

Третий этаж состоял из пятидесяти комнат, большая часть, из которых, пустовала, но двадцать одна была занята, а двадцать вторая досталась Зефу Сету.

Это определенно напоминало квартиру в Обществе, за исключением того, что вместо четырех жильцов, в ней был всего один. Кухня переоборудована под комнату, или даже кладовую, но у Зефа здесь еще не было ничего, кроме ножа, что передал ему Го Янг от конвоиров из Обороны. Нож резал не только лезвием, но и на расстояние метра плазмалучами, подобным колпаку над материком Бездна. Но этот луч не распознавал ДНК сущности, поэтому мог использоваться как против одушевленного предмета, так и против неодушевленного – стоило лишь нажать маленький синий камушек на рукоятке у самой лезвии. Луч гасили резные металлические ножны, раскрашенные черными и золотыми цветами металлов.

Зеф Сет положил свой нож на гвозди по центру белой стены пустой кладовой.

Зал, душевая, туалет, спальная и кладовая... такой квартиры у Зефа не было даже в Обществе. Расположившись на мягкой кровати, даже не разбирая ее, Зеф Сет уснул в полном спокойствии, и проспал бы до самого вечера, но его разбудил высокий, под два метра ростом, темнокожий мужчина. Мужчина представился Тато Алей. Он попросил спуститься вниз, к ужину. Лицо Тато было гладко выбритым. Кареглазый мужчина с длинными руками, выглядел смешно, при его худощавом телосложении, и круглой кучерявой копной волос на голове.

Пока спускались на второй этаж, Зеф немного узнал о Тато Але – в свое время он был Техником в Мире, по исполнению 39 лет, Тато решился на эксперимент с роботами, ему хотелось облегчить работу Техников, запрограммировав роботов на собственную починку, тем самым Тато сократил, в количестве людей, свою партию. Но кому-то «наверху» это показалось диверсией, и Тато Аля оказался здесь. Сейчас ему исполнилось 53 года. Тато было обещано освобождение через год и перевод на Острова старых мирян. Это было обычным делом – те, кто покидал Бездну, не мог попасть в Мир, поэтому его отправляли на Острова, где заканчивали свою жизнь, в роскоши, старые люди партий. Зеф проверял Оборону таких Островов, находящихся недалеко от Ферм, и видел ожидавшую, как в то время казалось Зефу, его непридуманную старость.

Тато Аля разговаривал быстро, тараторил без умолка.

Стол был накрыт всяческими яствами – салаты, мясо разных видов и приготовлений, колбасы и пышные хлеба. Такую еду Зеф не очень любил, ему по душе была больше привычная еда в тубиках, либо капсулы, на крайний случай, суспензия – на привычную еду времени не тратилось, удовлетворить потребности можно было во время работы, не получив, при этом, обращения к лекарю, а после «этой» положен еще и отдых.

Теперь же, как посчитал Зеф Сет, торопиться было не куда – нужно свыкаться с новым Миром Бездны, с его культурой и жителями.

За столом Зеф насчитал восемнадцать человек, но стульев было двадцать два, как занятых комнат, после его прибытия сюда. Это показалось странным Зефу, но совсем не смутило его, и он занял свободный стул напротив главы стола, и местного Общества.

Все ели молча, тщательно пережевывая пищу. Когда все, более или менее, наелись, пожилая дама, сидевшая по правую руку от Го Янга, принесла из кухни новый ярко-красный напиток, разлив его по бокалам. Странный аромат и вкус напитка показался Зефу Сету, но более странным было его послевкусие, ощущения. Напиток закружил голову и расслабил тело, словно Зефа Сета опоили легким ядом, но вкус ягодного сока пронизывал тело теплотой и некой свободой чувств. Зеф сделал еще один маленький глоток и, откинувшись на спинке стула, доверился судьбе.

– Это вино. – Пояснил Го Янг, улыбаясь.

О вине Зеф читал – оно делалось из ягод и фруктов, после квасилось и бродило. Оно обладает ядом алкоголя, что в избытке является смертельным, а также дает человеку ложные чувства силы, превосходства, тепла. Вино плохо влияет на мозг, печень и сердце. Оно, как и другой алкоголь, был под запретом более двух тысяч лет, за вино можно было попасть на Острова, без права возвращения на материк, либо на пять-десять лет, а то и пожизненно, сюда, в Бездну.

– Давайте познакомимся с новым членом третьего сектора. – Предложил глава. – Со мной вы уже знакомы. Эта милая леди – он указал на женщину, что приносила вино, – моя жена Уна Ток. – Она была невысокого роста, чуть более полутора метров, с волнистыми седыми волосами, почти до плеч. – Мы попали сюда вместе, так как у нас уже была ячейка Общества.

– Вы жили отдельно? – Глупо улыбаясь, сам не зная почему, спросил Зеф.

– Да! – Ответила Уна. У нее был красивый мягкий голос. – Но это было так давно – целых пятьдесят лет тому назад. Так что, теперь это наше Общество, это наш Мир, а большего не чего и не надо. – Она поцеловала своего мужа и подошла к компании из трех человек, что играли на инструментах музыку. Не чего подобного Зеф раньше не слышал. Музыка рождала некое удовлетворение и всплеск всех чувств разом. «Наверное, это и есть экстаз» – подумал Зеф.

– Здесь готовит она, и ее роботы. – Сказал негромко Го Янг.

– Огромное спасибо, – поблагодарил Зеф Сет, Уну так, чтобы та услышала. – Было очень сытно. – Но, не успел Зеф насладиться удовольствием от самого себя, как все рассмеялись и он нахмурился в непонимание – что из сказанного им, было не так.

– Спасибо. Главное чтобы было вкусно. – Ответила Уна сквозь смех.

– Вкусно?! – еще больше смутился Зеф Сет. – Как это?

– Не важно. – Похлопал по плечу его Тато, сидевший рядом с ним. – Скоро поймешь.

Когда все перевели дыхание, и музыка вновь зазвучала, Го Янг продолжил:

– С Тато Алей ты уже знаком. – Он повернулся к музыкантам. – Там, Арума Фан – та, что с арфой, наш главный лекарь.

– Да, да. А также моя жена. Она лишних два года здесь из-за меня. – Пояснил Тато. Арума была полной противоположностью мужа, за исключением роста, который был примерно 180—182 сантиметра – белая кожа, как и белоснежные с блеском волосы, ясные голубые глаза, тонкие губы. – У нас в один день, день воспроизведения – ей три дня назад исполнилось тридцать лет. – Арума Фан провела резко рукой по всем струнам арфы, нарушив весь строй музыки. – Прости милая – вино ударило мне в голову. Извините Го.

Но глава третьего сектора, будто не заметив того, что его перебили, продолжая представлять Общество с тем же добродушием:

– Другая девушка, Сутт Бай – помощник Арумы. Ты, наверное, уже слышал от нашего говоруна Тато, что через год его переводят, поэтому место Арумы Фан, займет Сутт. – Русая, со смуглой кожей девушка, среднего роста играла на механическом пианино. Ее глаза были

словно два изумруда с янтарной крошкой, на вид примерно ровесница главного лекаря. Она кивнула Зефу Сету и улыбнулась, на щеках образовались две маленькие ямочки.

За гитарой сидит Ник Ном. – Гитарист ударил по струне, и пальцы закрутили «вертушку», доведя ноты до пустой шестой струны, где последним ударом по ней был исполнен быстрый «слайд». Он был словно воссоздан из крови Го, немного старше Зефа Сета, длинные черные прямые волосы, слегка не дотягивались до плеч, тонкие усики и борода. – Он помогает Тато, по той же причине, что и Сутт, Аруме. Перейдем к нашему столу:

Тех, кто хочет нас сейчас покинуть, – мужчина и женщина поднялись из-за стола, но представление их Го Янгом, остановило пару. Оба белые с серыми, как у волка, глазами, он среднего роста, она ему по плечо. С белыми кудрявыми волосами и похожей прической, будто из одной пробирки, обоим не более семидесяти. – Наша чета, Рон Дук и Сара Бой. Они работают на наших огородах. – Сара и Рон, откланявшись, пошли наверх, в одну из своих комнат.

Вновь показалось некая странность в данном обществе – супруги жили в разных комнатах, нежели в Мире. Для ячейки Общества выдавался отдельный дом, но Го расставил все на свои места:

– У нас восемь ячеек. Те, что сидят за игровым столом, – за столом, похожим на экран, сидели две пары среднего возраста, не старше Сары и Рона. Они передвигали голографические шахматы. На стуле за красно-коричневыми шахматами сидел темноволосый мужчина с карими глазами, узким лицом. Ростом, он был, среднего, как и рядом с ним рыжеволосая женщина с зелеными глазами и миловидным лицом. Против них, за голубыми фигурами, играла темнокожая дама, с длинными прямыми волосами. Ростом примерно такого же, а вот светловолосый мужчина, рядом с ней, был упитанный, как мячик у Младших. Таких людей, Зеф раньше видел только на Острове. В Мире, все были подтянуты, не имея и капли жира, т. к. утренняя гимнастика и повседневный труд, не способствуют полноте, да и еда из тюбиков, лучше любой диеты. Глаза, круглолицего мужчины, были под цвет волны Всемирного Океана, отвлекая внимание от лица. – За темные шахматы, играют Бад Аис и Зоя Вум. В Мире они были преподавателями, но так, как из партии Наука здесь специалисты нужны, но преподавать некому, они работают на огородах. За светлые шахматы играют наши ремонтники-программисты, чтобы для тебя было понятней, техники Ира Пос и Дук Ломер.

За нашим столом осталось две незнакомых тебе четы. Все они работают на огородах, на наших Фермах. – Он показал сначала на белую молодую девушку лет тридцати, с черными волосами и узкими глазами. Рядом с ней парень со смуглой кожей, русыми волосами, голубыми глазами и большим носом с горбинкой. Они сидели по правую сторону от Го Янга. – Кира Мом и Гена Мезик.

И наконец-то Сура Лобе и Вик Тима. – Загорелая белая пара сидела слева от главы.

Сура была женщиной крепкой, с «широкой костью», глаза голубые, шатенка, роста среднего. Муж ее был ростом чуть выше среднего, блондином, с выразительными серыми глазами. На вид им было около пятидесяти лет – в самом начале среднего возраста.

– Да, – он повернулся к, отошедшим от стола, музыкантам, мужчинам. Один был чуть старше Зефа Сета, со смуглой кожей, зеленоглазый, худощавый и невысокого роста, другому же, уже было за сотню лет, но телосложения он был крепкого, коренастый и невысок ростом, широкий в плечах, зеленые глаза, белая кожа, слегка загоревший. Он внушал некую большую силу в себе. – О вас-то я забыл. Тот, что помладше, Сем Асер. Работает на огородах. А старший, твой будущий напарник и учитель, как мы думаем, охотник Лука Миа. Вот и все, теперь ты знаком со всеми.

– А нас ты уже отправил на Острова?! – Услышал Зеф Сет, за спиной знакомый женский голос, когда-то приводивший его в исступление.

– Извините, – смутившись произнес Го – что-то с моей памятью сегодня. Наша последняя чета, охрана периметра Алик Шен и Мора Дор. Наконец-то, наш программист охраны периметра...

Зеф Сет обернулся и увидел пред собой темнокожую пару. Она худенькая, невысокого роста брюнетка, с волнистыми пышными волосами и карими глазами. У него же глаза тоже были карими. Ростом Алик был высок, крепкого телосложения, раза в два шире самого Зефа Сета, хоть тело Зефа было атлетически сложено. Большие кулаки, и кожа с синеватым оттенком. Голова наголо обрита, как и лицо. Ей было не более сорока, ему лет 50—55. И, конечно же, она:

– Лия Юм? – Зеф был не просто удивлен, он был ошарашен.

– А что он здесь делает? – Лия была в бешенстве. – Вы знаете кто это?! Это сам Зеф Сет. Как ты попал сюда, ты – правдолюб, слуга Создателей и закона?!

Лия источала огонь ненависти, выплескивая его на нового члена Общества. Чтобы скандал не разгорелся, вмешался Го Янг:

– Тише, тише Лия, не он же тебя выслал сюда. Бывает, что люди из Обороны попадают в Бездну. Возьми хоть меня, или Луку, опять же Алик – разве мы не из одной партии. – Но Лия была непоколебима. – Это он тебя сослал, на этот материк? Он тот, кого ты так... – Го оборвал себя на полуслове, понимая, что может сказать лишнего. – Это моя вина. Я попросил нового заключенного к нам. У нас один охотник, а остальные двадцать пять секторов в полном комплекте.

– Я не справляюсь со своей работой?! – Вмешался в разговор Лука Миа. – А как на счет девятнадцатого сектора – там всего одиннадцать человек.

– Нет же, друг мой, мясо в достатке всегда, шкуры, мех... – Го смутился. – Пойми, мы с тобой уже не так молоды, а по поводу девятнадцатого – там одни болота и тупиковое производство меди.

Лия Юм села на стул, рядом с Го Янгом. Она опустила голову и обхватила ее руками. Голос ее был слышен сквозь слезы:

– Почему он? Как? Ты не мог попасть сюда... это же просто невозможно.

– Но все же, я здесь. – Зеф присел рядом с ней, и хотел было положить руку ей на плечо, но не решился. – И этого уже не изменить. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь.

– Объясните мне, как?

– Действительно, – поддержал Гена Мезик Лию. – За что его сюда? – Вопрос был адресован Го Янгу – он общался с конвоирами и должен знать подробности.

– Наш капитан Обороны Зеф Сет, избил самого Гера Афина. – С полным удовлетворением на лице, произнес Го.

– Избил?! – Лицо Зефа сияло. – Нет, так, пару раз врезал ему по морде.

Музыка стихла, а игра в шахматы отошла на второй план. Мора хлопала большими ресницами на Зефа, она, волнующий всех вопрос, отнесла к главе Общины:

– Это невозможно. Мы на генном уровне не можем даже, без на то их ведома, дотронуться до Создателей. Лия, и та, пыталась взорвать Центр Вечности Геи. Я в программу воспроизведения внесла новые данные о конфессии и отрицание лидерства. Их всех отправили на переработку, двадцать младших! а меня, с Аликом Шеном, в Бездну.

Лия вытерла слезы и повернулась к Зефу. Ее лицо было все также прекрасно, как и три года назад.

– Капитан? – Вспомнила она слова Го. – Когда ты стал Капитаном?

Он стыдливо опустил голову:

– Когда взял тебя. Прости! Я только тогда стал задумываться обо всем, что ты мне говорила – что Создатели не более чем люди; что они такие же, как и мы; что все мы, лишь генетические роботы, прислуживающие им... Когда я хотел расспросить главу своей партии, он ска-

зал мне, что я не вправе даже дышать рядом с Создателями. Затем он стал оскорблять... – Зеф замолк, словно вспомнив о чем-то. – Я поднимусь к себе, не буду портить вам вечер. Простите. Вы зайдете завтра за мной? – Обратился он к Луке.

– Конечно. – Ответил тот. – Оставайся с нами. Ты, главное, сделал свой выбор, а остальное еще можно исправить.

Но Зеф Сет уже не чего не слышал.

Весь вечер Зеф физически упражнялся, не впуская в свою комнату никого, хотя Тато заходил к нему четырежды.

3 глава. «БОГИ»

После прибытия на космическую станцию, Боги были распределены по каютам. Здесь было все сделано с шиком, как для привилегированных особ. Попадая на второй ярус, в жилой комплекс, словно попадаешь в Центр Вечности Геи, где жили только Создатели и их охрана, там же располагался Совет Мира. Коридоры с ламинированными стенами цвета красного дуба, и с золотыми изваяниями в углах и по карнизам. Необыкновенные двери в каюты были под цвет стен, открываясь в сторону руками, лишь провернув маленькую круглую ручку, что располагалась на уровне пояса человека.

Стены, самих кают, были серыми. Мебель, цвета ореха. Бюро, покрытое зеленым сукном, стояло у стены, с большим круглым иллюминатором вместо окон, который украшал зеленый прекрасный выюн, к сожалению Зефа, он оказался искусственным. В правой части каюты находилась большая мягкая кровать, на которой лежала белая форма. Такую одежду носили жители Геи, не достигшие взрослой жизни. От одежды Младших эту отличали золотые лампасы и отсутствие шевронов, или каких-либо знаков отличия. Форма была тряпичной. Зеф Сет уже имел опыт носить такую ткань, будучи узником Бездны. Это не был экзокостюм как для граждан и служителей Геи.

Под костюмом лежали два браслета.

– Медь... – в горле Зефа от удовольствия даже пересохло.

Браслеты были цвета очищенной меди – это был любимый цвет Зефа Сета. Медь, на Геи, добывали редко, при ее очистке выявлялись вредные вещества, да и окислялась она быстро, превращаясь в труху, поэтому ее покрывали специальным раствором полировки и использовали лишь на браслетах глав Обороны, а добывали медь в Бездне. Зефу, цвет червонного золота меди, напоминало сияние солнца – эти браслеты были цель его службы.

Лишь замки защелкнулись на руках, два широких браслета слились с кожей, будто они растворились на запястьях кожи.

– Всех просят собраться в брифинг-аудитории. – Сказал вошедший солдат Обороны в темно-синем костюме, здесь они были без шлемов. – Идите за мной!

Коридор наполнился людьми в белых и темно-синих одеждах, вперемишку. Сначала отряд свернул налево – за угол, затем, выйдя в двойные тяжелые двери, они оказались в прямом коридоре с множеством дверей. Коридор заканчивался прозрачной, автоматической широкой дверью, за которой скрывался большой, освещенный множеством бра зал, с мягкими креслами со столиками, как в Обществе Младших парты, на письменных и устных учениях.

Оборона рассадила Богов по местам в полукруге пред стеной-экраном. Зефу был предложен четвертый стол, почти в самом центре, напротив массивного стола хозяина аудитории. Солдаты покинули комнату, и в ней появился Гер Афин, словно из воздуха – его не было видно из-за темного костюма, что сливался с выключенным экраном. Создатель стоял спиной к слушателям, но когда экран зажегся, зеленым светом в мелкую решетку, Гер Афин развернулся к аудитории. Над головой Создателя, будто в воздухе, отражаясь от экрана, вращалась планета в космической темноте, среди сияния звезд.

– Кто-нибудь может сказать, как называется это планета? – Громко, будто с усмешкой, спросил Создатель.

Гер Афин

Все почувствовали подвох в вопросе, но рискнул ответить лишь один, темнокожий, коротко-стриженный Аик Семис. Еще недавно его плечо украшал знак партии Техник, в виде строения атома, а теперь он сидит здесь, среди Богов – кто бы мог подумать?!

Аик поднял руку, после получив одобрительный кивок Создателя, встал для ответа, словно Младший на учебе:

– Это наш Величайший во всей вселенной Мир, Гея. – Аик находился последним в ряду слушателей. – И его спутник Вега.

Посетители брифинг-аудитории располагались через одного – «мальчик, девочка».

«Вот почему его не было в Карьере. – Подумал Зеф. – Теперь твое лицо открыто и ты без шлема».

– Нет. – Улыбаясь, произнес Гер Афин. – Это планета, когда-то называлась Земля. Да, она почти идентична Гее, – Создатель махнул рукой, как бы прокручивая голограмму, нажимая на тот или иной материк, и данный участок загорался красным светом в своих границах.

Хотя прикоснуться к экрану, или изображению совсем не требовалось – все управлялось волной мысли, как любая мультимедиа, техника... что в работе, что в своей комнате, в доме, в Обществе... Но подобным образом создавался некий эффект присутствия, который больше располагал к себе, к общению, нежели бездушная презентация. – Это Мир на Геи, на Земле его называли Евразия. Фермы 1 и 2 – Северная и Южная Америка. Карьер – Африка. Бездна – Австралия. Ледники – Арктика и Антарктида.

Все это вы сможете изучить, в Обществе Богов, на Земле. Для каждого предоставлена полная версия изучения рельефа планеты и их названий в прошлом и нашем времени, на ваших экранах в резиденции. Земля, в отличие от Геи, насчитывала около двухсот пятидесяти двух стран. Это как наше единое Мироздание, умноженное в двести пятьдесят два раза, с разными законами, разделением на расы, культуры, нации и религии, или конфессии. Последнее вы изучали на индивидуальных курсах, будучи Младшими. Все это приводило к междоусобицам и войнам, что в последствие и уничтожило жизнь на планете, когда на ней были приведены в действие инертные бомбы. Люди на ней всегда стремились к уничтожению – вы же должны исправить эти ошибки прошлого, для будущего человечества Земли. Впрочем, так или иначе, я буду помогать вам в этом. Так сказать, дам толчок для создания нового мира человечества.

Мир на Земле уже существует две тысячи лет. Он начинался с самостоятельного развития человека, здесь я, конечно, лукавлю – во многом мы, Создатели, помогли людям. Они отличаются от вас, гегтян. Они не рождены в аппарате воссоздания, получая, при этом, знания для будущей партии. Люди на Земле рождаются в утробе женщины, имея репродуктивные функции. Для создания Младших участвуют двое. Младших они называют детьми. Земляне другие в отношениях... – зеленоглазая блондинка, подняла руку. – Да Аля Мут!

– То есть, их жизнь и развитие похоже на животный мир репродукции, с предварительным сношением?

Прямые длинные волосы, при улыбке возникают ямочки на щечках, среднего роста... Зеф Сет ее заметил еще на плацу перед космолетом, лицо ее казалось совсем невинным, но уже не детским. Что-то было в Але Мут. Раньше Зеф ни обращал на нее внимание, она была напарницей Лии, в партии Наука, но кроме своей возлюбленной, Зеф ни кого не замечал рядом с ней. Быть может, это тоска по Лии, говорит сейчас в нем, и поэтому Аля привлекала Зефа.

– Хороший вопрос. – Гер Афин сегодня улыбался, редко когда можно было видеть его таким. – Если есть вопросы, задавайте их сейчас – неизвестно через какое время мы свяжемся с вами, месяц, может быть два, но вы не отчаивайтесь. Много вы сможете узнать от своих роботов, или в инструктаже на мультимедиа. По поводу людей и животных: да, все люди репродуктивные – они спариваются, после, женщина, вынашивает ребенка девять месяцев, или минимум шесть.

Есть еще вопросы? – Боги стали переглядываться, затем все устремили взгляд на Создателя. – Хорошо. Помните, этот эксперимент был задуман Верховным Создателем Дао Яном, главой партии Наука Создателем Таней Шор и, конечно же, мной.

– А кто теперь глава партии Оборона? – Темная кожа, пышные длинные волосы, карие глаза и стройная фигурка брюнетки. Она, задавшая вопрос, довольно красиво выглядела, в белом одеянии с золотыми лампасами.

– Ката Райс – ты уже не относишься к партиям на Гее – вы все теперь Боги. Я все также буду продолжать управлять Обороной. В мое отсутствие, меня будит замещать Верховный Создатель Дао Ян.

Теперь перейдем к самому щепетильному моменту. Вы должны создать ячейки Общества. Первая чета: Зеф Сет и Аля Мут. – Аля улыбнулась Зефу, но тот оставался с каменным лицом, словно не замечая этого. – Следующая чета: Олик Байдас и Викки Мон. Далее: Ноин Галос и Ката Райс. И в заключение: Аик Семис и Ося Аямо. Решение Создателей не подвергаются обсуждениям, как на Гее, так и на Земле.

Свет в углах комнаты дважды мигнул голубыми фонарями.

– Так, пора нам закругляться. Вас ждут в столовой. Вам пора привыкать к другой пище. Напоследок, всем вам были выданы браслеты, не снимайте их, если находитесь за пределами Общества – это ваше оружие, личная броня, экзоскостюм и личный лекарь, а также чип. Внутренние чипы из вас были извлечены. Те, кто не знает, как пользоваться браслетами, могут обратиться к Зефу Сету или Кате Райс. В партии Оборона их используют со времен Младших. Каждый браслет подходит индивидуально к своему хозяину, распознавая его ДНК. Вы не можете воспользоваться не принадлежащим вам браслетом – он вам не поможет.

Белоснежная столовая была наполовину заполнена служителями ОКС (орбитальной космической станцией). Они сидели за длинными столами по 8—12 человек, рядом катались роботы – разносчики еды. Боги сели за крайний стол, но Зеф отделившись от них, присел за противоположный, и к нему присоединилась Аля.

– Что, со слугами сидеть ниже собственного достоинства?! – Зло пошутил смуглый, с прямым носом, крепкого телосложения голубоглазый брюнет. Он, как и Аик Семис, до пересылки сюда, был Техником. Шикарная блондинка, не высокая, стройная, будто с двумя сапфирами вместо глаз, вторила своему мужу:

– Зачем ему это? Нашей главе проще в Бездну. – Викки Мон и Олик Байдас были довольны собой.

Роботы принесли стандартный набор еды – салаты, пареное мясо, и сок.

– Конечно, – кулаки Зефа сжались так, что костяшки побелели – там только вас не хватало. Техник и Ферма, вы просто созданы друг для друга. А как вы бы понравились шершемам, они бы косточки облизывали – ваши косточки.

Олик соскочил со стула, но Ката остановила его:

– Что взять с него – предатель не когда не станет одним из нас.

– По-моему, вам не следует так говорить. – Прервал оскорбительный спор один из Обороны. Белый мужчина лет пятидесяти с короткими русыми волосами, среднего роста и редкими серо-зелеными глазами. Он подошел к столу главы Богов и сказал так, чтобы его слышали за соседним столом. – Меня зовут капитан Тук Яо. Вы сделали все, что могли, во благо Мира Геи и я, как никто другой, знаю это.

– Это вы... – не успел договорить Зеф, как его прервал Тук:

– Да! Для любого из нас – вы герой. Вы тот, кто заслуживает уважения, и быть настоящим примером для всех в Мире.

Свет в столовой замигал вследствие тряски ОКС. Роботы падали на пол, еда каталась по столам. Начинаясь паника.

– Просьба сохранять спокойствие. Всем офицерам ОКС и главе Богов, просьба собраться в брифинг-аудитории. – Звучал голос Гера Афина в динамиках, вмонтированных в стены. – Остальным разойтись по местам. Боги пройдите в свои каюты, наденьте костюмы и браслеты, после, соберитесь на первом этаже у четвертого бокса. Повторяю...

– До встречи у бокса. – Сказал Зеф Сет Але и, переглянувшись с Туком Яо, вышел из столовой.

Офицеры были озадачены. Они выходили из брифинг-аудитории по два-три человека. В помещении оставались двое: Создатель Гер Афин и глава Богов, Зеф Сет.

– Ты понимаешь, мой мальчик, что об этом пока не стоит знать среди Богов. – Говорил Создатель. – Пройдет время, и я сам сообщу им. У вас сейчас итак, насколько мне известно, напряженные отношения, а это подорвет их веру в меня, и Боги станут неуправляемыми. Ты меня понимаешь?

– Так точно Верховный Создатель, простите... Создатель.

– Ну, вот и хорошо. Сейчас отправляйся в каюту, через десять минут ты должен быть у четвертого бокса.

Иллюминаторы, не только в каютах, но и на всем пути, вплоть до нижнего этажа, были закрыты. Восемь человек в золотых формах собрались у четвертого бокса. Еще недавно они прибыли на ОКС через соседние ворота, теперь у них был другой выход.

Гер Афин не стал произносить восторженных слов, он лишь сказал:

– До скорой встречи! – и Боги вошли в открытый просторный бокс. Ворота закрылись, и маленькие окошки четвертого бокса засияли ярким белым светом.

– Счастливого пути! – Сказал Гер Афин, но его уже никто не слышал.

4 глава. «ВКС РОССИИ»

– Начинаем отсчет. – В шлеме раздался голос полковника Павлова Семена Ивановича. – Десять, девять, восемь... – По голосу было слышно, что Павлов волнуется. Он стоял на мостике, глядя на огромный экран на стене секретного бункера ВКС России. Экран показывал иной мир глазами абсолютно идентичных андроидов, за исключением полос, на плечах военной униформы. – ...Семь, шесть, пять... – Жалюзи безопасности окон космолета поднялись вверх, образуя единую широкую планку. Ранее они служили защитой от космической свалки, которую человечество устроило здесь менее чем за век. Яркий свет солнца ослепил экран, показывая самую изумительную картинку Утренней звезды, что когда-либо видел глаз человека. – ...Четыре, три... – Двигатели зашумели, словно воздушные насосы, взрывая вакуум водородом. – ...Два, один, СТАРТ! – Космическая машина двинулась по дуге, входя в атмосферу Венеры.

Сначала космолет охватило синее, с редкими зелеными языками, пламя. После он словно погрузился в океан – жидкость, толщиной в километр, скрывала под собой планету насыщенную кислородом.

– На связи майор Герман Алексеевич Афонин. – Произнес андроид с белой полосой. – Мы вошли в атмосферу планеты. Плотная сернокислотная оболочка пройдена. Отражатели имитации стекла убраны. Судя по датчикам, – монитор в центре панели управления показывал нечто, похожее на алгоритмы – оболочка служит защитным слоем, то есть щит планеты от внешнего воздействия, как физического, так и природного. Например, охлаждает слои воздуха от нагрева, при воздействиях на него солнечными лучами. Начинаем снижение. Угол отражения сорок семь градусов, начальная скорость десять тысяч километров в секунду. Преступаем к сбросу маяков.

Белая рука робота, сдвинула крышку-тайник, где-то в углу панели. Палец нажал желтую кнопку под крышкой. В кабине раздался сигнал, трижды мигнул синий цвет, и все стихло, оставляя лишь шум разорванного воздуха за бортом.

– Вперед! – Лицо скрыло напряжение некой расслабленностью. Павлов улыбался. Чтобы проверить работу машины, на столь удаленных расстояниях от Земли, дело оставалось за последним – приземлиться и, вновь стартовав, вернуться домой. За первое можно не беспокоиться, космолет все сделает самостоятельно. Над последним придется потрудиться майорам с белой и синей полосой на плечах, что управляли машиной. – Все отлично мужики! За бортом температура и кислород в норме – атмосфера жизнеспособная.

Подлет к Венере

– Ну, ну. – Бубнил Романов, сидя в углу с кубиком Рубика, он то и дело перемешивал все цвета, а после, в течение минуты собирал его. Казалось, Петр ни обращает внимание, не на кубик, не на экран, словно его здесь вовсе не было, но он видел все. – Мне надо было лететь! Это мой проект, и я должен был попасть туда первым.

– Петр Степанович, – не отрывая взгляда от экранов, сказал полковник. На мостике больше ни кого не было, четыре связующих операторов сидели за компьютерами внизу, прямо под мостиком. – Я все понимаю, но одно дело быть «левшой», другое подготовленным бойцом. Ни кто не знает, чего можно ожидать от проекта «Утренняя Звезда». За машину спасибо, она пока не подвела. Россия вас не забудет, а вот по поводу полета – решать не вам. Помните, я управляю проектом и вы здесь только благодаря мне. Вам бы, конечно, хотелось остаться одному, но этому не бывать.

Экран задергался и захрипел, связь была утеряна.

– Герман Алексеевич, Даниил Карлович, вы слышите меня? – Павлов нервничал. – Кто-нибудь мне объяснит, что происходит?

Сквозь шипение прорвался голос майора Даниила Карловича Мор:

– Слышим вас хорошо, чувствуем себя отлично. Вернулись к заданной точке. Начинаем вертикальное снижение.

– Включить маяки и вывести их на экран! – Приказал Павлов в микрофон стоящий на столе. После обратился к андроидам в микро-адаптер на правом ухе:

– Мы потеряли визуальную связь, но сейчас попробуем вас найти. – На экране появилась планета с ее рельефами. – Не зря ее называют Сестрой Земли.

– Что там? – Звучал голос андроида с белой полосой.

– Планета напоминает Землю, до распадов ее на материки – как на древних картах. – Пояснил Павлов. В центре материка, среди горной местности загорелся красный огонек. Появилась двойная картинка, каждая часть ее была украшена инициалами андроидов. – Вы снова с нами.

Зеленая девственная местность среди гор и рек, открывалась перед взором присутствующих в бункере. Картинка приближалась, становясь все ярче, все прекраснее.

Машина остановилась. Двери зашипели, поднимаясь вверх. Заслонки-жалюзи опустились на иллюминаторы.

Солнце, пробираясь сквозь толщу серной кислоты, расплывалось ярким небесным светом. Облака четко прорисовывались в небесной тишине золотым туманом. Здесь время приблизилось к вечеру.

В контейнеры были помещены пробы почвы, травы, деревьев, скалы, воды... Часть холодильных отсеков первой секции заполнилась. Венероходы были запущены.

Андроиды зашли в машину, но техника дала сбой, не сумев закрыть даже двери. Панель была включена, кнопки сияли подсветкой, но машина не работала, ни реагируя на команды пилотов.

– Что у вас там? – Послышался рассерженный голос полковника.

– Не понятно. – Ответил Герман. – Космолет не отвечает на наши команды. Что нам делать? Надо выдвигаться к следующей точке, но без машины нам не успеть, да и здесь ее оставлять не стоит. Кто знает, что может обитать на этой планете?!

– Вот и узнай. – Пошутил Павлов, но шутка была воспринята всерьез:

– Отлично! Я выдвигаюсь.

– А как же Даниил Карлович, его вы оставите одного? – В голосе полковника послышались саркастические нотки.

– Я справлюсь, а если что, то позову. – Ответил майор Мор.

– Вот и ладненько, – обрадовался Герман – я буду неподалеку, в границах данного квадрата.

Люди из бункера ВКС России, наблюдали за прекрасными видами природы гор Венеры. Так прошел час, второй, но каких-либо проявлений жизни видно не было.

– В этой стране когда-нибудь будет все нормально работать. – Кричал Полковник в микрофон, глядя на серый экран андроида Германа. Связь вновь прервалась. – Хотя бы просто работать! – Он повернулся к Романову, тот не обращал на полковника ни какого внимания, собирал свой кубик. – Ты мне можешь объяснить, почему опять связь прервалась?

– Скорее всего, та толща кислоты, что защищает планету, имеет электромагнитную субстанцию. Она прерывает процесс передачи, как проходящая волна, которая дает сбой к наименее устойчивому к ней члену экипажа. На этот раз, им оказался Афонин.

– А что с машиной?

– Те же волны. Пройдет немного времени, и она заработает. Вот увидите. Вы бы не нервничали, возьмите кубик Рубика, или кроссворды, и расслабьтесь. Только я вам свой не дам.

– Почему вы все гении такие? – Павлов хотел выругаться, но вовремя остановился. Он вспомнил, что ему говорили о поведении аутистов и социопатов.

На экране майора Афонина, появилась картинка.

– Герман Алексеевич, вы меня слышите? – Полковник не мог понять, что происходит. – Майор Афонин, вы меня слышите?

– Видно, обратной связи нет. – Пояснил Романов.

– Это я и без тебя вижу. Майор Афонин, вы меня слышите?

Герман выглядывал из-за камня, среди скал и рек кипящей лавы. Там, внизу, серые рогатые люди в набедренных повязках, тянули на веревках, строем за собой, женщин и детей, больше похожих на землян, нежели на этих рогатых жителей Венеры.

– Вы видите это? Видите? – Прошептал он в микрофон. – Сейчас я увеличу картинку. Этого не может быть! – Высокая стройная шатенка с голубыми глазами, повернулась к Герману, будто видя его. – Это Тая! – От удивления Герман поднялся, и связь снова прервалась.

– Кто такая Тая? – Спросил полковник у Даниила Карловича.

– Почему вы спрашиваете?

– Афонин увидел рыжеволосую девушку и сказал, Тая. После связь прервалась. Если бы он не был андроидом, я бы подумал, что майора вырубил, ударом по голове, сзади.

– Где увидел? Я что-то не чего не понимаю. Он свою жену называл Таей, но она умерла четыре года назад. Таисия Николаевна Смирнова, в девичестве. Где Герман?

– Мы пока не знаем. Его датчик сошел с ума – он прыгает по всей планете. Тебе нужно найти Афонина! Он выходил на связь из мест больше похожих на какое-то чистилище. Вокруг скалы и огненные реки, в скалах множество пещер. С того места, где он выходил, открывается вид на плато с большим каменным рогатым черепом, в центре его.

– Это шутка?

– Мы не та организация, где можно так шутить! Наши операторы запустят дронов, для починки машины. Мы будут управлять ими с Земли. С Богом, майор! Он тебе сейчас понадобится.

В кабинку, на мостик, поднялась блондинка среднего возраста. Ее руки дрожали, как и ее голос. Она была напугана:

– Господин полковник разрешите обратиться?

– Да, капитан!

– У нас ЧП. Комната имитаций майора Афонина, в движении.

5 глава. «БОГИ»

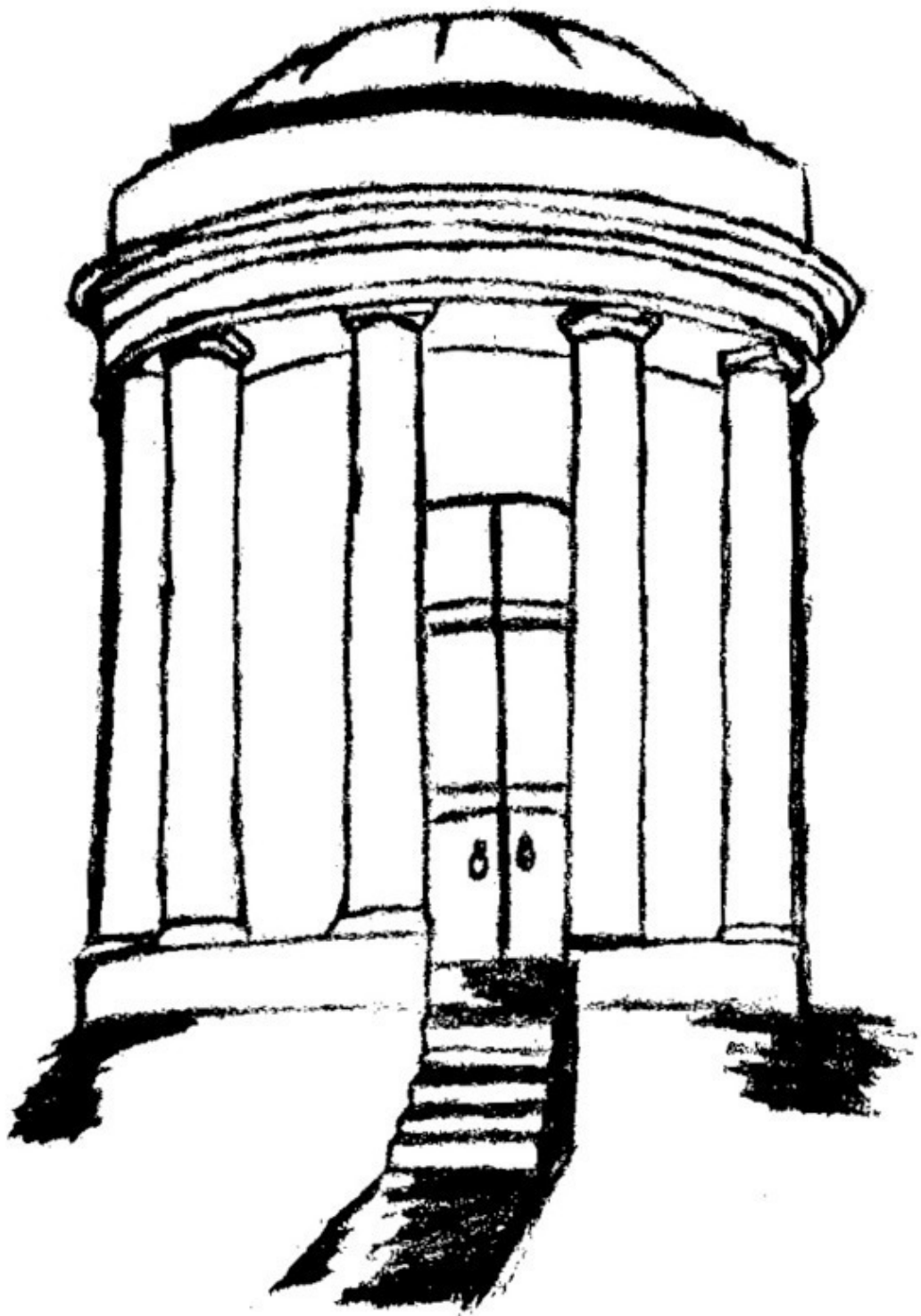
За год и семь месяцев, что Боги находились на Земле, Гер Афин не выходил на связь, но это мало кого беспокоило. Восемь посланников Геи были заняты людьми, их изучением, физически не проникая в их Мир. Богам было интересно все, что касалось человека. Их взаимоотношения, язык, охота, быт, психология и даже любовные утехы, хотя последнее было чем-то мерзким для Богов, но только в начале, а в последствие, странным, а иногда желаемым.

Боги более ни ссорились, будто Бездны, в жизни Зефа, не было, но только ни для самого главы Богов. Он часто, исследуя людей на экране, уходил в себя, грустил и, за все это время, не притронулся к Але Мут ни разу. Он не обнажал свое тело рядом с ней, ни целовал ее, словно Аля вовсе не являлась его жено. Но она молчала и терпела, хотя и переживала.

Боги не ссорились – они разделились на два лагеря, негласно объявив бойкот друг другу. С одной стороны были ячейки Зефа и Аика, с другой остальные. «Остальные» делали вид, что другой половины не существует, но только в быту, а в работе приходилось общаться, сухо, но все же. Зеф Сет не обращал на это никакого внимания, но его жена пыталась примириться с остальными, после пробовал и Аик Семис, и Ося Аямо, но все было тщетно. Потеряв год на непримиримых Богов, тратя время на пустое, Аля и Зеф в полной мере занялись своими обязанностями.

Земляне строили храмы Богам, с колоннами и изваяниями самих Богов, если все были похоже на себя, то Зеф Сет, названный Солнцем, изображался сильным стариком с длинными седыми волосами и бородой. Он стоял в сутане с капюшоном поверх головы, вытянув руку вперед, с открытой ладонью к людям, показывая нечто на ней. Солнце считался верховным Богом даровавшим людям жизнь, и защитником от всех невзгод. По легенде – ладонь его, поцеловала жена – Богиня Земля – и после из ладони Бога Солнце вышли люди.

Зеф любил смотреть за людьми в храмах, они редко просили что-либо, в основном прославляли Богов и пели им песни, принося Богам ягоды, фрукты, вино. На праздники, люди несли к статуям Богов сладости и выпечку. Все это искушало главу Богов, и однажды он не выдержал искушения – решив посетить людей.

Храм в Лике

Переодевшись в людскую одежду, надев браслеты на запястья рук, взяв нож, похожий на тот, что помогал ему в Бездне, Зеф Сет телепортировал себя в храм. Пока людей поблизости не было видно, Зеф Сет присел у мраморной ноги Бога Солнце, решил попробовать приношения Богам. Надломив пирог, он съел кусочек и запил его вином. После еще, и еще... Вкус клубничного пирога был изумительный, такого роботы, в Обществе, не готовили. От наслаждения Зеф Сет закрыл глаза и забылся, пока в чувства его не привел некий старец, укутан-

ный в серое полотно с узорами по краю одеяния. Незнакомец ударил своим посохом чужака по плечу, пристыдив Зефа:

– Невежда! Как ты посмел притронуться к лику Бога? Яства мог ты забрать с собой, но хлеб, в пантеоне храма, устраивать не позволено не кому. Как мог ты осквернить приют Богов?

– Простите, – растерялся Зеф, но собравшись с мыслями... – я хотел хоть немного побыть с отцом, отведать пищу рядом с ним, как и в былые времена.

– Так значит ты сын Бога Солнце?! – Старец был возмущен, но посмотрев на мраморную статую, затем на Зефа, охладил свой пыл. – Да, ваши черты лица схожи, но чем докажешь ты свое родство?

– Вы часто просили отца, о спасение от пса-гиганта, что нападает на селения. Вы говорили, что только силой Бога, можно победить его. Так, он и прислал меня к вам. Дорога была долгой – я проголодался. Лишь только из отцовского блюда ел я, и пил из его кувшина. Скажите, разве мог я спасти вас на голодный желудок?!

Старик задумался – «что если он тот, за кого выдает себя, а если же он лжет, то зверь уничтожит его и будет сыт сегодня»?!

Когда Зеф наблюдал за людьми, он видел, как страшный черный пес, в два метра ростом нападает на ближайшие поселения и города, если те не дают ему овцу, или корову. Пес обходит селения по кругу, каждый день, питаясь свежим мясом, побывав раз в месяц в каждом ближайшем селение. Сегодняшний вечер был этого городка Лика, и Зеф Сет знал об этом.

– Ну что же, – сказал старик с хитрым прищуром – надеюсь, ты не дурак, чтобы отдать свою жизнь за кусок пирога и кружку вина. Меня зовут Никон, я владыка здешних мест, и это моя столица, а как позволишь ты себя величать?

– З... – Зеф хотел было сказать свое имя, но передумал, – Зарница.

– Ну, пойдем со мной, Зарница.

Никон жил в центре города, в большом каменном доме. У старца было много слуг, и два сына-близнеца Артур и Степан. Они просились биться против зверя вместе с Зефом, но тот отказал близнецам, боясь поранить их своим оружием.

Солнце зашло за горизонт, когда страшный вой разбудил природу ужасом из самых потайных уголков человеческой души. Зажглись костры, у врат в столицу. В небе сияла Луна, в полную свою силу.

Люди притаились за высоким тыном, боясь, что Зеф не победит пса-великана и тот, обоглаженный на людей, набросится на них. На этот случай, один из горожан, привязал корову у центральных ворот города.

Светящиеся желтые глаза показались в темноте. Они приближались, еще немного... и Зеф увидел открытую пасть зверя, с огромными клыками. Слюна капала из оскала пса, он видел Зефа Сета, тот стоял с кинжалом в руке, выставив правую ногу вперед.

Огромная масса живого зла, близилась к Зефу Сету, зверь прыгнул и... Бог порезал ногу зверя ножом. Это разозлило зверя, и тогда пес ударил Зефа лапой, от чего Зеф покатился кубарем по земле, но прежде выставив нож, Бог поранил пса.

«А ты не так-то прост. – Думал Зеф. – Это ты на четырех лапах более двух метров, а на задних все четыре»? Палец лег на маленький камушек, и кинжал вытянулся в акинак с золотым свечением.

Зверь прыгнул, и Зеф, прогнувшись назад, порезал грудь пса. Хищник тяжело дышал, кровь лилась из его тела, он двинулся в сторону обидчика, но Бог, как и прежде, встал в стойку. Пес развернулся, чтобы уйти, но Зеф запрыгнув на его хвост, сделал еще прыжок и оказался на шее зверя. Взмах руки и... светящийся золотой акинак пронзил толстую шею зверя.

Хищник был повержен.

Люди радостно подбежали к победителю, подхватили его на руки и понесли сквозь весь город к дому Никона, освещая факелами себе дорогу. Раны на груди Зефа зарастали.

На террасе были выставлены большие длинные столы. Всяческие угощения принесли горожане на них. Вся столица праздновала освобождение от зверя, люди говорили хвалебные речи в честь Зарницы, его Отца и Матери.

Луна была высоко, когда Зеф Сет, выждав момент, бежал с пиршества. Он украдкой пробирался, по темным улочкам, на запах моря, к храму – закон вспомогательного телепорта: точка выхода там, где точка входа. Открытый храм, словно огромная ротонда с колоннами, со скульптурами и крышей, располагался на высокой горе, где за храмом был обрыв, будто скалу разрубил пополам своим топором великан. Кто-то снял шкуру с убитого пса и разложил ковром у трона Бога Солнца, разведя огонь в жертвеннике.

Зеф встал на «новый ковер», опустил руки и скрестил их перед собой, но не успел отправиться в Общество, как знакомый голос остановил его:

– Спасибо Зарница, и приходи к нам. Мы всегда будем рады тебе. – Это был Артур, сын Никона, Зеф отличал его от Степана по родинке на шее Артура.

«Это он разжег костер и разложил здесь шкуру пса. – Догадался Зеф. – Поэтому его давно не было на пиршестве».

– Ты хороший сын своего отца. – Сказал Зеф Сет Артуру, обернувшись к нему. Браслеты проявились на руках Зарницы и Артур, от удивления, пошатнулся. – До новой встречи! – Произнес он и только успел увидеть улыбку Артура, как яркий свет охватил Зефа Сета, а за светом были знакомые стены.

Зеф вернулся в Общество.

На кровати спала Аля. Свет полной луны украшал ее лицо своим серебряным блеском. Зеф никогда не видел ее такой красивой. Она улыбалась, а от улыбки появлялись ямочки на щечках, а невинный румянец украшал их. Зеф обнажил свое тело, оставаясь в боксерах, снять низ нижнего белья, среди геятян, считалось неуважением к партнеру, тихонько забрался под одеяло и нежно обнял ее.

– Что с тобой? – Произнесла Аля проснувшись. Она повернулась к нему лицом, и провела кончиками пальцев по его телу. – Ты раздет? Со мной?

– Ты всегда ложишься в постель, со мной, обнажая свое прекрасное тело, – шептал Зеф, целуя свою жену в губы, в шею, грудь... – а я и не замечал этого, будучи занятым, только собой – жил только своим прошлым. Я не видел, что у меня самая лучшая жена. – Зеф страстно поцеловал ее в губы. – Только ты не кому не говори, чтобы они не обиделись. – Он произнес это с лицом полным серьезности, от чего рассмешил Алю, но смех сменился истомой.

Зеф целовал низ живота Али, поднимаясь к пупку, поцеловав его, он, кончиком своего языка, поднимался к полной упругой груди Али, что томно дышала. Аля вскрикнула, и крепко прижалась лицом к его груди.

Так занимались любовью жители Геи.

Рожденные в инкубационных машинах мужчины были лишены сексуальной потенции, все же испытывая возбуждение и удовольствие без эякуляции, их яичники, как и женские, были мертвы. У женщин отсутствовала матка, детей они не вынашивали и не откладывали яйца подобно животным.

Граждан Геи составляло один миллион человек от младших, до Создателей. Гражданами не являлись жители и служители Островов, хоть и имевшие привилегии, а также узники Бездны.

Инкубационные машины были прототипом аппаратов клонирования, за исключением того, что клонируемый объект ни умирал, превращаясь в пыль в соседнем аппарате, ему не передавалась память, полученная из взятых прежде образцов. Геятяне создавались младен-

цами. Компьютер, а иногда оператор, загружали, в личность и память создаваемого, нужные программы, знания для той или иной группы партии, необходимой Миру.

Машины излучали желтый свет, но если создаваемый образец был не стандартен в будущем развитии и мышлении, психологической склонностью, или физическими отклонениями, то машина сияла синим светом. В таких случаях оператор, в ручном режиме, нажимал кнопку уничтожения образца. Так младенец сгорал в капсуле инкубационной машины, еще не приняв жизнь, а капсула всасывала пепел потоками воздуха.

Люди на Гее жили до двухсот лет, земляне же, в два раза меньше.

Все это различало геятян от землян, как и их секс, был разным. При первом виде, на любовные утехи землян, геятян тошнило – это казалось им чем-то омерзительным, хотя некоторые действия были схожи.

– Что это? – Удивилась Аля, нащупав ладонью, бугристые линии кожи на спине Зефа. – Это шрамы? Настоящие шрамы? Откуда они у тебя? Покажи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.